

Глава 1256 - Кто жалкий?

Цин Шуй в значительной степени понимал некоторые проблемы, пока они были в дороге. Для Императорского города он слишком велик. Кроме королевской семьи, в городе жило также много великих аристократических кланов. Со столькими объединенными силами даже королевская семья вынуждена бояться их. Кроме того, без этих кланов королевская семья также не смогла бы развиваться плавно и стабильно.

Клан Ху был известным кланом в этом регионе и определенно могущественен. Тот факт, что Ху Ия пришла в Академию Небесных Таинств с королевской семьей для участия в состязаниях по обмену, доказал, насколько силен Клан Ху в настоящее время.

Королевская семья не полностью состояла из своих людей. Возможно, их численность набирала менее одной трети. Однако по-настоящему влиятельными фигурами в нем выступали люди из королевской семьи. Их родословная представляла из себя весьма великую и могучую силу.

Клан Ху не мог считаться лучшим кланом. Количество кланов, которые смогли полностью подавить Клан Ху, можно было пересчитать по пальцам.

Цин Шуя знали, поскольку о нем как-то рассказывали ранее. В Имперском Городе проживало бесчисленное множество аристократических кланов. Многие из них уже связаны друг с другом множеством уз, отчего уничтожить один из них сопровождалось последствиями.

Аристократические кланы сотрудничали друг с другом, но в то же время конкурировали. Возможно, именно предыдущие поколения соперничали друг с другом, в то время как нынешние сотрудничали.

Среди группы Ху Ия, Клан Ху и Клан Бэй являлись самыми могучими. Среди Клана Бэй присутствовал парень по имени Бэй Гэлэ. Клан Ху и Клан Бэй были в хороших отношениях друг с другом и даже могли считать друг друга друзьями.

Бэй Гэлэ и Ху Ия примерно одного возраста, их разделяло всего несколько месяцев. Поэтому он мог обращаться к Ху Ия только как к Сестре Ия. Однако его культивация немного превосходила Ху Ия.

Они не происходили из основной ветви своих кланов, но считались самыми молодыми среди своего поколения. Даже если они очень талантливы, они все еще слишком молоды, чтобы влиять на устремления своего клана.

Но в то же время никто не осмеливался причинить им неприятности, из-за репутации их клана.

— Брат Цин, каково твое развитие? Сестра Я никак не перестанет хвалить тебя. — Бэй Гэлэ с нетерпением посмотрел на Цин Шуя, но тот мог сказать, что злобы он не испытывал.

— Зачем? Хочешь побороться со мной? — С улыбкой спросил Цин Шуй.

Цин Шуй на самом деле не был старше его, но учитывая его развитие, наверняка посудить о его возрасте уже не представлялось возможным. Среди великих кланов на Западном Континенте некоторые из членов молодого поколения женились в районе 200 лет, но это не означало, что они являлись девственниками.

Аристократические кланы обручались очень рано. Некоторые могли вступать в брак в возрасте

20 или даже 16 лет. Такая помолвка может рассматриваться как вступление в брак, и молодожены могут жить вместе. В принципе, если кланы подходили друг другу с точки зрения социального статуса, развод очень маловероятен, если другая сторона не была намного более могущественной, чем другая.

Когда дети из аристократических кланов женились, они не рожали ребенка в слишком раннем возрасте. Но, конечно, большинство пар представляли из себя старшего мужа и младшей жены. Хотя забеременеть в более позднем возрасте и сложнее, но ребенок как правило обладал куда более высоким талантом. Такова власть кланового наследства.

— С удовольствием. Но есть еще кое-что, в чем нам может понадобиться помощь Брата Цина.

— Остановись. Цин Шуй проделал весь этот путь не для того, чтобы помочь нам. Если ты продолжишь в том же духе, я не позволю тебе следовать за нами. — Сразу осекла его Ху Ия, тон ее голоса не оставлял места для дальнейших обсуждений.

Цин Шуй сразу подумал, что у них возможно имелись конфликты с другими членами среди молодого поколения, и видимо они вдобавок еще в невыгодном положении.

Бэй Гэлэ покачал головой, но Цин Шуй только кивнул.

Хотя никто вслух ничего не сказал, Бэй Гэлэ все еще радостно улыбался. Его кивок уже говорил сам за себя. Подружиться еще с одним человеком - значит обрести другую силу. Кроме того, он чувствовал, что сила Цин Шуя превосходила его личную, хотя это было просто предчувствие.

— Жаль!

Цин Шуй потер нос. Он ввязался во что-то подобное при первой же встрече с ними.

Ху Ия остановилась, обернулась, бросив смущенный взгляд на Цин Шуя: — Мы на самом деле шли сражаться с людьми, когда случайно наткнулись на тебя. Цин Шуй, пожалуйста, уходи немедленно. Я найду тебя через некоторое время.

Цин Шуй посмотрел ей в глаза, но отметил её искренность. Хотя она казалась немного соблазнительной, девушка выглядела серьезно.

— Учитывая твои отношения с братом, думаешь я пройду мимо? Может объяснишь, что происходит? — Спросил Цин Шуй с улыбкой.

— *Вздых*. Парень, который ведет их - Чэнь Фудин из Клана Чэнь. Клан Чэнь и мой клан примерно на одном уровне. Я нравлюсь Чэнь Фудину, поэтому он с людьми своего клана пришел в мой клан с предложением руки и сердца. Ты знаешь, что я не собиралась соглашаться на предложение, к тому же люди моего клана очень любят меня, поэтому мы вежливо отказали им. Тем не менее, неизбежно, что подобное они расценят, как пощечину. Хотя мы не можем ничего поделать, отношения между нашими кланами определенно не очень хороши. Чэнь Фудин также обвинил меня в унижении их клана, поэтому мы ссорились каждый раз, когда видели друг друга.

Когда Ху Ия закончила рассказ, противники уже находились примерно в пяти метрах от них. Цин Шуй посмотрел на довольно симпатичного мужчину. Он стоял прямо напротив них. Светлая кожа, прямой нос и блестящие глаза с оттенком похоти и зла.

— Ху Ия. Я говорил тебе, что буду избивать твоих людей каждый раз, когда увижу тебя. Я хочу дать тебе понять, что потеря такого выдающегося человека как я - твоя самая большая потеря.
— Высокомерно сказал Чэнь Фудин.

Хотя он говорил очень серьезным тоном, Цин Шуй не смог сдержать смех и мгновенно рассмеялся.

— Брат Цин, ты тоже думаешь, что это смешно? — С улыбкой спросил Бэй Гэгэ у парня.

— На самом деле не так смешно, но из уст идиота вполне уместно. — Смеясь ответил Цин Шуй.

Заявление Цин Шуя определенно нанесло достаточно ущерба. Лицо Чэнь Фудина мгновенно побагровело, когда он уставился на парня. Посмотрев на него несколько секунд, он изобразил фальшивую улыбку: — Кто ты такой? Я никогда тебя раньше не видел. Посоветую тебе пройти мимо.

Цин Шуй не ожидал, что мужчина сохранит благоразумие. Хотя он и испытывал ярость, но подавил свой гнев, вместо того, чтобы сразу распустить руки. Он понимал, что, возможно, заплатит немалую цену, если будет груб и импульсивен с человеком, которого видит впервые.

— Неважно, кто я. Тебе не кажется, что ты большой идиот, если говоришь такие забавные вещи девушке? Как думаешь, как ты выглядишь со стороны? — Цин Шуй не мог удержаться, чтобы не наброситься на такого бесстыдного и самовлюбленного человека. Наблюдать, как меняется их выражение лица - самое приятное.

— Это дело между Кланом Ху и Кланом Чэнь. Если ты прекратишь вмешиваться, то я сделаю вид, что не слышал твоих унижений. Иначе ты пожалеешь. — Чэнь Фудин не сказал ничего лишнего.

Он только хотел увидеть реакцию Цин Шуя и в то же время пытался узнать его происхождение. В конце концов, есть люди, которых он не может позволить себе обидеть.

— Не стоит позорить Клан Чэнь еще больше. Разве ты не видишь, что ты каждый день сталкиваешься с одинокой женщиной по собственной воле? Разве ты не понимаешь, что все смотрят на тебя с жалостью? Ты просто жалок.

— Заткнись, я не жалкий! Я молодой мастер Клана Чэнь. Кто смеет говорить, что я жалок? — Чэнь Фудин громко закричал, привлекая внимание многих людей вокруг них.

— По-настоящему жалкий человек - человек, который не осознает, что его жалеют другие. Это самое жалкое. У Клана Чэнь так много сыновей, но почему ты единственный, кто ведет себя подобным образом?

— Потому, что она... — Чэнь Фудин не мог заставить себя сказать, что она отказалась от брака.

— Ты решил так поступать, потому что её клан отказал тебе в браке, но не думаешь, что ты слишком мелочный? Если ты сделаешь что-то подобное только потому, что кого-то не привлекает такой идиот, как ты, то другие начнут куда больше считать тебя жалким. Посмотри на своих Старших. Они не делали ничего подобного, потому что знали, что другие посчитают их жалкими. Почему никто из Клана Ху не встал на защиту, когда ты так издеваешься над девушкой из их клана? Потому что Клан Ху тоже думает, что ты жалок.

Когда люди вокруг задумались, то действительно находили его довольно жалким. Однако их

целью все еще являлась Ху Ия, поэтому они все смотрели друг на друга, не зная, что делать.

Ху Ия тоже смотрела на Цин Шуя в шоке: — Я думала, что у тебя довольно приличное развитие, но, похоже, твой рот еще лучше. Ты уже свел его с ума простыми словами. Обычно это мы сходим с ума, когда он говорит.

Было бы странно, если бы девушка не сошла с ума от слов настолько бесстыдного человека. С первой же фразы этого мужчины стало очевидно, что его бесстыдство и нарциссизм уже достигли очень высокого уровня.

— Молодой Мастер Чэнь, раз он уже сказал, что мы жалкие, почему бы нам не избить его и не придать ему жалкий вид? — Вмешался юноша за спиной Чэнь Фудина.

— Именно это я и хотел услышать. Будет веселее стать жалкими вместе. Поскольку меня сегодня критиковали как жалкого, иди побей меня и покажи, кто жалкий. — Прошипел сквозь зубы Чэнь Фудин.

Он не возражал, чтобы его называли бесстыдным, самовлюбленным или что-то в этом роде. Он родился с чувством превосходства, поэтому не обращал внимания на мнение окружающих. Однако Цин Шуй разрушил его чувство превосходства всеми своими словами. Без своего законного чувства превосходства он чувствовал себя нагим. Подобное состояние и вызывало его гнев.

Однако, они знали следующий уровень жалости, когда они начали бороться. Цин Шуй немедленно использовал свою духовную энергию, чтобы ограничить скорость и реакцию противника. Как итог – их лица распухли от избиения людей Клана Ху во время разборок.

Раньше постоянно избивали людей Клана Ху. Но на этот раз они поняли, что соперники на самом деле слабы и намного уступают своим обычным способностям. Они высвободили гнев, который подавляли в течение долгого времени, обрушив его на людей из Клана Чэнь.

Цин Шуй не присоединился к драке. Он только наблюдал, как противников избивали люди Ху Ия, пока у каждого из них не появилось по крайней мере нескольких сломанных костей. Никто не собирался умирать в такой драке, поскольку они хотели лишь унижить оппонента. Возможно, они слишком сильно сдерживали накопившийся гнев, поэтому не всегда смогли сдержаться, чем и причинили оппонентам столько увечий.

Они в основном целились в лицо своим противникам. Ничто так не радовало глаз, как распухшее лицо противника, напоминающее свиное рыло.